

— Мам, а где А-Жо? Она в школе? — после того, как Хань Цзэчэн поприветствовал мать, он громко задал вопрос, войдя в дом.

Он действительно вернулся из-за Су Жо.

Получив её письмо, он сразу же взял три дня отгула на работе. Он не успел сесть на поезд, поэтому ехал на машине всю ночь, и примчался домой как можно быстрее.

Когда У Гуйчжи услышала, как её сын, только войдя в дверь, сразу же начал говорить о своей жене, её лицо резко сморщилось.

Она холодно обронила:

— Она в своей комнате.

— Я пойду проведу её.

Мужчина с прямой осанкой развернулся и собрался идти в комнату. Увидев манеры своего сына, женщина подумала, как сильно сын похож на её бывшего мужа, Хань Хэхуая. Из-за раздражения у неё перехватило дыхание, и она строго выкрикнула:

— Тебя действительно волнует только она! А обо мне... Послушай, она весь день валяется в постели, не говоря уже о том, что совсем не помогает мне в домашних заботах. А жена твоего брата, слышишь, ещё и вынуждена прислуживать и подавать ей еду и питьё! Только за то, что я пошла к секретарю бригады и не разрешила ей записаться на вступительные экзамены в университет, она смеет говорить обо мне плохо! Теперь скажи мне, какую жену ты посмел себе взять?!

После небольшой паузы женщина продолжила свою речь:

— Ты до сих пор так переживаешь из-за неё, относишься к ней как к живой богине, но разве она тебя замечает? Если бы любила, то разве пошла бы к секретарю бригады, чтобы попросить официальную печать и подать заявление на вступительные экзамены в университет, не посоветовавшись ни со мной, ни с тобой?! Боюсь, она думает о том, чтобы бросить тебя и сына!

Хань Цзэчэн остановился, его сердце слегка сжалось.

Он поджал губы, но, не желая ничего говорить матери, открыл дверь и шагнул внутрь.

В тускло освещённой комнате девушка с побледневшим лицом лежала на кровати с закрытыми глазами, как будто спала.

Рядом с ней лежал маленький мальчик, которому на вид было около четырёх-пяти лет.

Когда малыш увидел, что кто-то входит, он сначала отпрянул, защищаясь от возможной опасности. В его глазах мелькнуло какое-то удивление, когда вошедший приблизился. Мальчик нерешительно позвал:

— Папа, это ты?

— Гого.

Хань Цзэчэн в два шага подошёл к кровати, одной рукой взял маленького мальчика за руку, другую положил на лоб девушку, не слишком и горячий. Мужчина немного успокоился, а затем повернул голову и посмотрел на сына, спросив:

— Гого, твоей маме плохо?

Глаза малыша были красными, а когда он услышал вопрос отца, вновь начал плакать. Но, испугавшись, что разбудит маму, он вытер ладонью слёзы и приглушённым голосом ответил:

— Папа, матушка заболела: она уже два дня спит не просыпаясь.

Выражение лица Хань Цзэчэна снова изменилось. Он обеспокоенно спросил:

— Врач приходил?

Мальчик покачал головой.

Хань Цзэчэн снова приложил ладонь ко лбу и, приподнеся пальцы к носу девушки, проверил дыхание, а затем сказал сыну:

— Тогда, Гого, ты следи пока за мамой. Если она проснётся, то дай ей воды. А я пойду в бригаду и попрошу врача прийти, чтобы он её осмотрел.

Сказав это, он повернулся и вышел за дверь, не обращая внимания на У Гуйчжи, окликнувшую его.

* * *

Несколько часов спустя.

— Всё ещё не проснулась? Ну она и изнеженная! Сын, ты не возвращался полгода, почему ты так злишься на меня, когда приезжаешь домой? Она больна и сама в этом виновата, причём тут я? Кроме того, даже если у неё проблемы, ты не должен винить меня. Я уверена, ты её слишком опекаешь и балуешь! Она пришла в нашу семью, но никогда не была почтительной и никогда не уважала тебя, а ты всё ещё печёшься о ней! А теперь она хочет уйти и не желает жить с тобой, так почему бы тебе не...

— Мама!

Су Жо услышала спор за дверью и почувствовала ужасную головную боль, а также ломоту во всём теле.

Кто там спорит?

У неё болела голова, и она протянула руку. Девушке очень хотелось прижать ладонь ко лбу, но рука её не слушалась. Су Жо показалось, что её схватило что-то мягкое...

Она открыла глаза с некоторым дискомфортом... Сделав это, она на мгновение растерялась, а затем впала в шок.

Что же она увидела?

Она увидела кирпичные стены тёмно-зелёного цвета, маленькие и тусклые окна, несколько предметов деревянной мебели, земляной пол, пыльный и грязный.

Это была не та комната, которую она знала, не тот большой книжный шкаф, который у неё был, не говоря уже о грязно-бежевых занавесках и картинах с пейзажами, висевших на стенах...

Где она?

И почему она здесь?

Разве она не заснула в своей комнате?

— Мамочка!

Мягкий и удивлённый голос раздался рядом с кроватью, и ощущение того, что её крепко обняли, вернулось.

Су Жо посмотрела вниз и увидела большие чёрные глаза маленького мальчика, сияющие от

радости.

Глазки-пуговицы были такими красивыми!

— Мамочка, ты проснулась? Я же говорил, что с тобой всё будет хорошо.

Малыш лепетал что-то ещё, но на его лице не было улыбки, зато глаза были влажными. В них стояли слёзы, а в голосе звучали всхлипывания.

Су Жо была ошарашена.

Мама?

Люди за дверью, кажется, услышали слова мальчика.

Дверь со скрипом распахнулась.

Теперь, повернувшись лицом к окну, Су Жо увидела входящую высокую фигуру, одетую в идеально выглаженную военную форму. Его лицо нельзя было особенно отчётливо разглядеть, но всё же можно было различить точёные и характерные черты лица. И хотя тот факт, что он был слегка смугловат, не портил его красоту.

Мужчина сделал несколько шагов к кровати и без выражения посмотрел на девушку.

Су Жо была потрясена внезапным появлением этого человека. Она едва смогла сесть, приподнявшись всем телом, и непонимающе посмотрела на него.

— Ну наконец-то ты проснулась!

Внезапно сзади раздался голос.

Поскольку аура этого человека была слишком сильной, и его появление также было очень неожиданным, взгляд Су Жо был прикован к нему, пока этот голос внезапно резко не прозвучал позади него. После этого девушка слегка встряхнула головой и посмотрела в направлении доносившегося голоса.

Это была старуха со слегка полноватым лицом, одетая в синюю полотняную рубашку.

Вероятно, из-за того, что её глаза были сильно опущены, а губы поджаты, она выглядела очень злой.

Когда она увидела, что Су Жо сидит, она поджала губы ещё сильнее. На её лице более выражено проявились морщины, она сказала Су Жо:

— Хорошо, что ты очнулась, иначе мой сын подумал бы, что это я тебя довела, и убил бы меня.
— Она немного помолчала, а затем продолжила: — Ты лучше всех знаешь, что мы на протяжении многих лет хорошо к тебе относились. Даже несмотря на то, что ты не уважаешь нашу семью Хань, мы всегда потакали тебе и твоим желаниям, но сейчас это вопрос принципа. Если ты действительно хочешь сдавать вступительные экзамены в университет, мы, старая семья Хань, не можем удерживать тебя, такую благородную выскочку. Так уж случилось, что мой второй сын вернулся, и поэтому почему бы вам не развестись? Ты же хочешь уехать учиться? Тогда ты можешь уехать одна. Ребёнок принадлежит нашей семье, так что ты не можешь забрать его!..

Когда старушка сказала это, Су Жо отчётливо почувствовала, что маленькая рука, державшая её, вцепилась ещё сильнее.

Она опустила глаза чтобы посмотреть на малыша, и увидела, что выражение его лица было напряжённым, как будто у него по всему телу были шипы. Почему-то у неё заболело сердце.

Она взяла его руку в свою и ободряюще сжала её.

Глаза маленького мальчика тут же снова заискрились любовью, а у девушки защемило в глазах при виде этой сцены.

— Мама, А-Жо только что проснулась, давай поговорим об этом позже! — мужчина в военной форме резко прервал старушку. Он нахмурился, сделал паузу и добавил: — Сначала я поговорю с А-Жо сам.

— Поговорить? А о чём тут говорить? Ты просто позволишь ей...

— Мама! — голос не был громким, но в нём чувствовалась явная резкость.

— Ладно-ладно, поговорите, поговорите. Но я тебе вот что скажу: она может пойти в университет, но сначала ты должен будешь подписать бумаги и развестись! Ей плевать на тебя и на нашу семью, тогда и нам плевать на то, что будет с ней!

Старушка знала, что её сын сердится, и в глубине души у неё бушевала гнев и ярость, но она не решилась ругаться дальше. Она сердито развернулась, хлопнула дверью и вышла.

Мужчина подождал, пока она выйдет за дверь, прежде чем снова повернуть голову и посмотреть на Су Жо.

Подписать бумагу о разводе?

О чём это они говорят?

Сердце Су Жо колотилось, она чувствовала себя растерянной и нервной.

Она не понимала, что сейчас происходит.

Разве она не спала дома?

Почему она проснулась здесь?

И кто, чёрт возьми, эти люди?

У неё в голове был полный беспорядок, и вдруг ей в голову пришла нелепая мысль: может быть, её мачеха или сводная сестра обиделись на неё и дали ей какой-то наркотик, пока она спала, а потом продали её сюда в качестве невестки?

Думая об этом, она становилась всё более и более нервной.

* * *

Мужчина заметил нервозность и насторожённость в её глазах.

Он отвёл взгляд, но не стал разговаривать с ней, как только что сказал старухе. Посмотрев на девушку некоторое время, подошёл к столу. Молча налил в кружку воды, достал из шкафа эмалированную банку и зачерпнул что-то из неё и добавил это в кружку, размешав. Затем подошёл к кровати, сел, держа белую эмалированную чашку, протянул её Су Жо и сказал:

— Ты целый день была без сознания, сначала выпей немного воды, чтобы смочить горло.

Девушка ничего ему не ответила.

На него тоже не взглянула.

Её глаза смотрели прямо на стол, где он до этого наливал воду.

Когда мужчина только что пошёл наливать воду, её взгляд последовал за ним. Девушка неосознанно следила за его движениями, но потом её взгляд приковал один предмет... Это был настольный календарь с цифрой «25», но поразила её не ярко-красная арабская цифра, а маленькая подпись: «Октябрь 1977».

Она в недоумении уставилась на календарь.

Сначала она была в замешательстве, затем поток её мыслей немного замедлился, а потом её как будто ударило током.

— А-Жо.

— Мамочка...

Сдержанный голос мужчины и нерешительный голос маленького мальчика прозвучали одновременно, и наконец Су Жо пришла в себя.

Она в оцепенении отвела взгляд.

Сначала она посмотрела на мужчину, потом на мальчика.

И вдруг она поняла, что лицо мальчика, его брови и глаза были очень знакомыми.

Большие чёрные глаза, похожие на виноградинки, слегка изогнутые уголки глаз, маленький нос и острый подбородок — всё это было в точности как у неё!

Это снова заставило Су Жо почувствовать себя странно. Она была ошеломлена.

— М-мама.

Вероятно, из-за того, что взгляд Су Жо немного отличался от обычного, малыш был немного в растерянности, и он снова нерешительно позвал маму, находясь в панике.

Су Жо вновь вздрогнула.

Он назвал её мамой!

Она открыла рот, не зная как реагировать.